

21.1.94

ПРОЧИТАНО В «БРАВО»

МАДОННА: любовь кончается смертью?

Madonna

— Вы когда-нибудь принимали наркотики?

— Пробовала, но всерьез не увлеклась.

— Вы производите впечатление человека, который ни на минуту не позволяет себе расслабиться. Некоторые могли бы даже назвать это «зажатостью». Разве не приятно на миг потерять над собой контроль?

— Нет, мне это не нравится. У меня был очень короткий период, когда я пробовала несколько разных наркотиков... Но я это делала исключительно для того, чтобы сбросить напряжение.

— Выходит, вам повезло: вы не стали наркоманкой. А если ощу-

щаете какую-либо зависимость, то лишь от самой себя.

— Верно, но это скорее одержимость самоконтролем. Даже когда мне плохо, я не стараюсь искусственно поднять настроение. То, чем я занимаюсь, можно назвать самобичеванием. Это помогает лучше всяких таблеток.

— Вполне в духе католицизма. Кстати, вы любите людей?

— Меня тянет к тем, кто в силах заполнить пустоту в моей душе.

— То есть вас тянет к людям, которых вы подсознательно как бы примеряете на роль своей матери?

— Именно. Мама умерла, и мои дочерние чувства выплеснулись в

окружающий мир. Я хотела крикнуть всему миру: «У меня нет матери, которая любила бы меня, поэтому теперь всем вам придется полюбить Мадонну».

— И вот вы в центре всеобщего внимания. Мир относится к вам более чем уважительно...

— Этого недостаточно... Меня всегда занимало, есть ли люди, вполне довольные тем, чего сумели достичь. Лично я не знаю ни одного счастливого человека.

— Ваш отец давал вам какие-то советы?

— «Учись, учись и еще раз учись, вкалывай в саду, пой в школьном хоре, а за непослушание — в летние каникулы никуда не поедешь».

— Он вас бил?

— Отец нет. Мачеха колотила страшно и однажды в кровь разбила мне нос. Я ужасно перепугалась, потому что кровь залила зеленое платье, которое она мне и сшила к Пасхе. Я ненавидела это платье, и, кроме того, мне ужасно не хотелось ходить в церковь.

— Сколько вам тогда было?

— Около двенадцати. У нас была очень большая семья, мачеха еле-еле сводила концы с концами и из-за нашей бедности обычно не покупала готовые вещи, а бегала по распродажам, где ей иногда удавалось приобрести недорогую ткань. Шила она потрясающе. Но мне не нравилось это.

— Одним словом, от маленькой девочки требовали беспрекословного послушания. А приучали ли эту девочку к мысли, что, когда придет время выходить замуж, она обязана сохранить к

этому моменту девственность?

— А как же! «Истинная католичка ложится в постель только в том случае, если хочет забеременеть». Точка. Другие варианты этого процесса просто не рассматривались.

— Когда вы потеряли девственность?

— В четырнадцать лет.

— Это тоже элемент бунта?

— Именно.

— А родители знали об этом?

— Не-е-ет. О, нет!

— А когда они об этом узнали?

— Они до сих пор не знают.

— Когда интервью будет опубликовано, узнают.

— Мы никогда не говорили с отцом о сексе. Бракную ночь мой отец и мать встретили девственниками. Кроме того, мама была очень набожной. Полагаю, отец понимает, что, выйдя замуж за Шона Пенна, я, как любая замужняя женщина, «профессионально» занялась сексом.

— У каждого человека есть свои собственные представления о смерти. Вы когда-нибудь задумывались о том, что когда-то вам придется проститься с жизнью?

— Забавно, но в последнее время я только об этом и думаю. Люди моего возраста почему-то полагают, что останутся вечно молодыми. Но наступает момент, когда тебя начинают посещать мысли о смерти.

— Как вы думаете, что с вами будет через десять лет?

— Надеюсь, что к тому времени я не умру.

— Но если говорить о вашей карьере, вероятно, вам придется отказаться от роли секс-модели.

— Это почему?

— Таковы правила: чуть-чуть за тридцать и чуть-чуть за сорок — не одно и то же.

— Я не согласна с вами: возраст и сексуальная привлекательность никак не связаны. Самой сексуальной женщиной в мире была Марлен Дитрих, причем перед самой своей смертью в старости. Она была настолько сексуальной, что, будь я лесбиянкой, непременно забралась бы к ней в постель. Так что я не боюсь лишиться работы — я не хочу сказать, что я — Марлен Дитрих, но с мыслью о старости я уже смирилась и готова превратиться в старуху прямо сейчас. Но это будет бой-старушонка!

— Мэрилин Монро умерла в тридцать шесть, ей не пришлось пройти через увядание. И вообще в вашем бизнесе не так много женщин, которые не только выжили, но остались секс-символами. Что же касается вас, то, как мне кажется, Мадонну в значительной степени ценят за ее внешность, а это, извините, что повторяюсь, вопрос возраста.

— Вы так думаете? Но я никогда не считала себя красавицей. Вокруг полным-полно по-настоящему восхитительных девушек, на которых мне очень хотелось бы быть похожей внешне. Но я понимаю, что это невозможно, и, честно говоря, меня это мало волнует. Говорят, что я отождествляю себя с Мэрилин. Это верно лишь отчасти: я примеряю ее имидж, но более. Не такая я идиотка, чтобы проводить параллели...

Публикацию подготовил Николай ПОСЫСАЕВ.